

A close-up, artistic portrait of a woman's face, focusing on her eyes, nose, and lips. Her eyes are closed, and the lighting is soft and slightly blue-toned. The text is overlaid in the upper left quadrant.

Наталья Духина
Внаглуую

Наталья Духина

Внаглую

«Автор»

2026

Духина Н.

Внаглую / Н. Духина — «Автор», 2026

Любимую внучку украли, заперли. Решили использовать на благо общества - распылить в плазму. Ну, раз она всё равно неизлечимо больна. И дед решается...

© Духина Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Духина Внаглу

Отпустили!

Растерянная, Маня стояла на крыльце главного здания КИМа. Нет, умом-то она понимала – свободна! Но до сердца не доходило. А красотища вокруг какая – солнышко, травка, воробышки чирикают... и всё это – по-настоящему, вживую.

Как же она устала. Все эти тесты, процедуры... до тошноты обрыдло.

И тут мозг пронзило осознание: всё же, конец! Можно домой! Сто метров всего, ключ от квартиры дед торжественно вручил и сказал, чтоб торт весь не ела, ему оставила, как закончит дела – прибежит.

Куда-то девалась усталость, и она горной козочкой поскакала вниз по ступеням. Лёгонькая стройняшка. Но лысая.

Двадцать лет исполнилось, не девочка скакать, – одёрнула было себя, но шальная радость затмила унылую рассудительность.

Хорошо-то как! Она вздёрнула к небу руки и зажмурилась, плаваясь довольством под ласковыми лучами солнца.

В этот самый момент её и схватили. Заломили руки, мешок на голову и куда-то втолкнули. В кар, куда ещё. Вж-жик – взмыл кар в небо.

– Э-эй, ты жива? – привёл её в чувство внутренний голос.

– Н-не знаю, Вась... Темно.

– Жива... нельзя так пугать. Что ощущаешь?

– Руки связаны. Ничего не видно.

– Шевелиться можешь? Кости не поломаны?

Она заёрзала, напрягая поочерёдно мышцы.

– Вроде норм.

– Посылаю для глаз. Видишь теперь? Опиши обстановку.

– Высокие стены. Бетонный мешок. Но почему, Вась? Меня ж отпустили!

– Не ныть! Собралась!

– Я стараюсь. Но мне страшно.

– А ты зубами не клацай и не трясись. Вот, шлю.

Её затрясло пуце прежнего.

– Ш-шут-тишь?

– Ох, прости. А так?

Трясучка прекратилась, по телу прошло тепло.

– Лучше. Сразу не мог?

– Хиральность перепутал, извини. Напугала, ну.

Она не сдержалась, заревела – оно само заревелось. А потому что обидно: вместо дома оказаться в мешке. И он ещё тут... перепутывает.

– Что? Где болит?

– Не обра... внима...

– Ох ты ж... прилепили тебя на мою бедную голову.

– Это у меня! голова! бедная! – возмутилась она так, что забыла рыдать. – А ты цветёшь и пахнешь!

– Неверно выразился. Мы в ответе за тех, с кем спутаны – вот так.

Их спутал дед пять лет назад, использовав внаглу свою служебное положение.

– Недоволен, что ли? – она старалась дышать глубоко, без всхлипов.

- Наоборот. А ты?
 - Так ты ж убрал боль, и сейчас убираешь – как я могу быть недовольна?
 - Хотел бы я... ну. Покружить тебя... и ты такая смеёшься...
 - Дед сказал, ты умеешь в телепатию лучше всех, но показаться не можешь. Это правда?
 - Прав он, да.
 - Ничего, разберусь. Ещё как покажешься.
 - Думаю, не справишься.
 - Я? Не справлюсь? Да я... да чтоб тебя увидеть и обнять... вообще всё.
 - Ахаха... забавная.
 - Сам дурак. Ты мне нравишься – понял? Ужас, первой приходится... признаваться.
 - Да и я... ну, мне тоже. Боялся только... изругаешь опять.
 - Ой, – покраснела Маня. – Мы с тобой – что? – признаёмся – сейчас вот – друг другу
- в любви?
- Так и есть. Ты моя Вселенная, Мань. И я хочу быть с тобой.
 - А ты мой мужчина. И я тоже хочу быть с тобой. Почти.
 - Почти? Что значит – почти?
 - Вась... Я ж знаю, мне не жить. Хорохорюсь, но... болезнь сильнее. Жрёт и не давится.
- Потому нельзя мне... – она сглотнула ком в горле, – только больше потом страдать будете.
И даже слеза не выкатилась. А свыклась уже с этой мыслью, перекипело.
- Мы тебя вылечим, обещаю.
- Маня поморщилась – не любила враньё. Пять лет уже как спутанная, лечат самыми современными средствами – и что? Всё хуже и хуже.
- Тс-с... кажись, ко мне идут. Исчезни!

КИМ, космический институт медицины, располагался в центре острова, окружённый военной базой. А дед, Кузьма Егорыч, занимал должность главного по научной работе. И был единственным родным человеком Мани. Её родители вскоре после рождения дочери умерли от агрессивной формы онковируса, который действовал сугубо избирательно, выбирая в жертвы одного из миллиона, причём «любил» выкашивать посемейно. Высокоспецифичный, в терминах биологов. Его изучали, но толку не было.

Кузьма Егорыч, откинувшись на спинку кресла, пребывал в напряжении – кулаки стиснуты аж побелели. Внезапно вскочил:

- Василий, наконец-то. Жду тебя, жду. Как она? Где?
 - Держится, – услышал в голове ответ. – Серые стены, бетонный мешок – о чём-то это тебе говорит?
 - Так это ж предбанник Установки... Вот же гады, убил бы.
 - Водички попей. И не трясь. Или тебе тоже послать воспомощь?
 - Не стоит из-за моей трясушки корёжить планеты, справлюсь.
 - Не планеты, а астероиды, – поправил Василий. Он любил точность.
 - Выяснил, что за твари... нашу Маню?
 - Сколько раз говорил – слишком вы глубоко. Ты вот – до ангстрема различаешь себя?
 - Да знаю я... Ну а вдруг.
 - Вот! «Вдруг» – как раз и случилось. Чуешь, я радостный? Можешь чепчик кидать.
- Нашёл подходящий её опухоли объект – и уже с ним работаю.
- Наконец-то, не прошло и пяти лет... Ох, не обращай внимания на бурчание старика, это я так выражаю безграничный восторг. Молодец! Что за объект?
 - Звезда. Готова обратиться в сверхновую, осталось спичку поднести. Далеко от вас, не бойсь.
 - Про термо-баланс не забыл?

– Обижаешь. Расставил гасящие ловушки. Так что у Мани температура опустится всего на десять градусов в пиковом значении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.